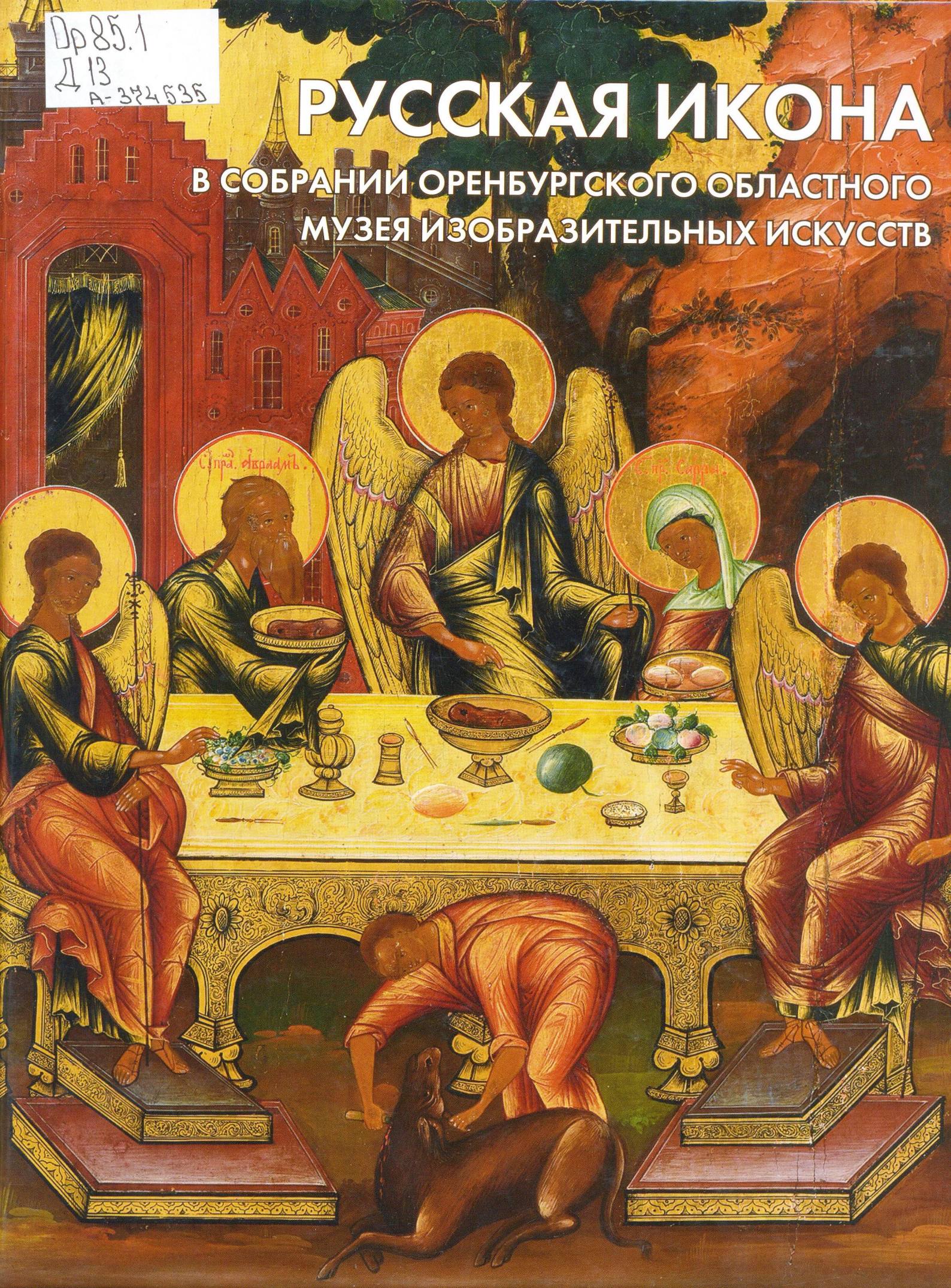

Др 85.1
Д 13
А-374535

РУССКАЯ ИКОНА

В СОБРАНИИ ОРЕНБУРГСКОГО ОБЛАСТНОГО
МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Op 85.1
Д 13

Op 85.101
85.146.56161

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

РУССКАЯ ИКОНА

В СОБРАНИИ ОРЕНБУРГСКОГО ОБЛАСТНОГО
МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург • 2019

а-374535
22

Оренбургский областной музей изобразительных искусств, ставший характерным символом и одной из главных достопримечательностей нашего города, давно уже является неотъемлемой частью культурной, социальной и экономической жизни Оренбургского края.

Богатейшее музейное собрание, насчитывающее свыше десяти тысяч произведений изобразительного искусства, сформированное благодаря каждодневному кропотливому, творческому труду нескольких поколений сотрудников музея при активной и всесторонней поддержке руководства области, на сегодняшний день является значительной частью духовного капитала края, которым по праву гордится музей.

В последнее десятилетие оренбургский музей активно занимается популяризацией своего собрания, издавая книги, альбомы, каталоги. Альбом-каталог «Русская икона в собрании Оренбургского музея изобразительных искусств» является продолжением масштабного издательского проекта, посвященного отдельным музейным коллекциям. Пожалуй, впервые мы имеем перед собой труд, полностью посвященный коллекции русской иконы XVII – начала XX века, характеризующейся разнообразием иконописных центров и богатством стилей, которые представлены в каталоге во всей сложности и полноте.

В течение длительного времени автором каталога была проделана огромная работа по описанию коллекции, которая включала в себя как непосредственное изучение памятников, так и освоение обширного пласта материалов по стилистике и иконографии поздней иконы, многочисленные заочные консультации с сотрудниками ведущих музеев русского искусства, совместную работу в Оренбурге с ученым секретарем Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева Натальей Комашко. Все это позволило по-новому атрибутировать предметы музейной коллекции и впервые ввести в научный оборот произведения, ранее неизвестные специалистам и никогда не публиковавшиеся.

За содействие и поддержку в издании альбома-каталога коллектив музея выражает искреннюю благодарность Министерству культуры и внешних связей Оренбургской области.

Надеемся, что предлагаемый альбом-каталог вызовет интерес не только у профессионалов и истинных любителей искусства, но у всех жителей и гостей города. А для кого-то послужит мотивацией на непосредственное освоение музейного пространства.

Юрий Комлев,
директор Оренбургского областного
музея изобразительных искусств

РУССКАЯ ИКОНА В СОБРАНИИ ОРЕНБУРГСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Оренбургский областной музей изобразительных искусств был организован в 1960 году на базе художественных коллекций областного краеведческого музея. Основой будущего живописного собрания стали произведения представителя позднего передвижничества академика Императорской Академии художеств Л. В. Попова (1873–1914), работавшего в Оренбурге в конце XIX – начале XX века. Ныне музей хранит произведения иконописи, русского, советского и западноевропейского искусства начиная с XVII века и до наших дней: графику, живопись, скульптуру, декоративно-прикладное искусство – более восьми тысяч экспонатов.

Коллекция икон в Оренбургском музее изобразительных искусств многочисленна (чуть более 100 единиц хранения). Подавляющее большинство памятников относится к XIX веку, но есть отдельные произведения XVII, XVIII и начала XX века. В собрании музея представлены иконы, созданные в различных регионах России, как в крупных художественных центрах, так и в провинциальных мастерских. К сожалению, скудными сведениями о происхождении предметов коллекции музей располагает лишь в единичных случаях. Качественный состав ее неоднороден, но некоторые памятники представляют несомненный интерес как для специалистов, так и для широкого круга любителей отечественного искусства.

Собственного иконописного промысла в Оренбургской губернии не сложилось. В Оренбурге, при отсутствии своих иконописных традиций, по-видимому, было распространено академическое иконописание¹. Вероятно, исполненные в классицистической стилистике иконы украшали оренбургские храмы официальной церкви. Часть икон могла быть завезена в наш край переселенцами во второй половине XIX столетия в связи с интенсивным ростом населения. Не стоит забывать, что из мастерских

¹ Об академическом иконописании в России см.: Бусева-Давыдова И. Л. Иконопись // История русского искусства. В 22 т. Т. 14. Искусство первой трети XIX века. М., 2011. С. 414–418.

иконописных сел Владимирской губернии выходили тысячи икон, которые расходились затем по всей стране.

В январе 1928 года в историко-этнографический отдел Оренбургского губернского музея поступило значительное число предметов культового назначения: богослужебные книги, церковная утварь, иконы (свыше 700 памятников), медное литье и т. д.² В июле 1962 года часть икон из тогда уже Оренбургского областного краеведческого музея была передана в музей изобразительных искусств. На сегодняшний день в данной группе насчитывается более 40 произведений иконописи, среди которых и те, что были записаны в книгу поступлений Оренбургского губернского музея в начале 1928 года³.

Монументальностью образа, простотой и архаичностью художественного языка отличается самый ранний из памятников данной группы – икона «Великомученица Параскева Пятница», датируемая началом XVII века⁴. Причастность памятника к провинциальной художественной культуре Русского Севера (Карелия?) выдают тесно вписанная в средник фигура святой с выходящим на поля нимбом, графичная и плоскостная трактовка одежд, ориентированная на традиции XVI столетия манера личного письма (кат. 1). Среди ранних произведений фрагмент сени Царских врат – икона-врезок «Евхаристия. Причащение хлебом» (Центральная Россия) первой половины XVII века с тщательной уравновешенностью композиции, ясно выраженной ритмической связью между фигурами и архитектурным фоном, сохраняющим стилистику предшествующего столетия (кат. 4).

Чертами костромского иконописания конца XVII века, без сомнения, обладает «Многочастная икона» (створка складня) с уверенной, устойчивой постановкой фигур (удлиненных пропорций в отдельных клеймах), письмом объемных ликов сильно разбеленными охрами и подрумянкой, архитектурными кулисами с закомарами в виде цветочных розеток, а также с идущими от традиций второй половины XVII столетия золотыми пробелами одежд, черневым рисунком орнаментов, цвечением золота и серебра прозрачными слоями органических красок (кат. 3). Со стилем мастеров Оружейной палаты, в упрощенном виде широко распространившимся в среде провинциальных иконописцев, связан образ «Богоматерь Казанская, с избранными святыми на полях» (Центральная Россия) начала XVIII века. Здесь и характерная попытка передать особенности «живоподобия» в трактовке личного, и зеленый фон холодного оттенка, и мотив городчатого кружева по кайме мафория Богородицы (кат. 8).

Значительная часть памятников являет собой продукцию иконописных сел Владимирской губернии⁵: «Рождество Христово, с избранными святыми на полях» первой половины XIX века, поздней иконографии, с центральной сценой поклонения волхвов Младенцу и сидящей на престоле Богоматерью (кат. 27), икона «Мученики Кирик и Улита, со сценами жития», датируемая серединой – второй половиной XIX столетия (кат. 30), образ «Всевидящее Око Божие, с избранными святыми на полях», написанный во второй половине XIX века (кат. 34), «Распятие с четырьмя клеймами, с из-

² Книга поступлений Оренбургского губернского музея за 1928 год (записи от 26 января). К концу 1928 года в музее числилось 2 594 предмета, из которых были намечены к исключению и уничтожению 1 149, в том числе 640 икон и 239 фотографий офицерства казачьих войск. См.: Еремина Н. А. История музея. Оренбург, 2006. С. 45.

³ Предположительно, «Многочастная икона» (кат. 3) записана в книге поступлений губернского музея как «Икона сотворения мира и человека до искупления рода человеческого» (№ п/п 1142, инв. 704), а «Голгофский крест (Церковь соборная)» (кат. 99) – как «Доска с изображением глав церквей (резная)» (№ п/п 1134, инв. 696). Иконы «Взбранной Воеводе...» (кат. 22) и «Отче наш» (кат. 36) также могут ассоциироваться с одноименными памятниками в записях от января 1928 года (№ п/п 1094, инв. 656 и № п/п 1115, инв. 677). К сожалению, маркировка икон до 1962 года не совпадает с номерами в книге поступлений губернского музея и никак не отражена в имеющейся ныне учетной документации Оренбургского областного историко-краеведческого музея.

⁴ Для сохранения экспозиционного вида иконы при реставрации были сохранены поновления XIX века. Подробные сведения по реставрации и сохранности памятника указаны в тексте каталога.

⁵ В литературе последних лет, посвященной проблемам позднего иконописания в России XVIII–XIX веков, упоминаются как давно известные владимирские иконописные села: Палех, Мстёра и Холуй, так и центры иконописи, открытые исследователями совсем недавно: Гуслицы (местность в восточном Подмоскowie), Сызрань, Ветка (включая собственно Ветку, а также Стародубье, Клиницы, Злынку, Новозыбков и другие слободы юго-запада России), Невьянск (Урал), Калуга, нижегородское село Павлово-на-Оке, Романов-Борисоглебск (ныне Тутаев Ярославской области), Ярославль, старообрядческие мастерские Москвы и Петербурга. См.: Русский музей представляет: Образы и символы старой веры / Альманах. Вып. 217. СПб., 2008;

бранными святыми на полях» конца XIX века (кат. 51); два мстёрских памятника: «Богородица Казанская» середины – второй половины XIX столетия (кат. 35) и «Отче наш» второй половины XIX века со свойственной мстёрскому иконописанию мягкой манерой исполнения ликов, каллиграфически точной, несколько суховатой линией, ювелирной проработкой и отделкой всех многочисленных деталей изображения (кат. 36). В характерном для русской иконописи конца XIX – начала XX века неорусском стиле, отразившем воздействие эстетики стиля модерн, исполнены произведения холуйских иконописцев: «Григорий Богослов» и «Иоанн Воин» (кат. 48, 49).

Среди памятников, представляющих старообрядческие иконописные центры, нельзя не отметить калужскую (?) икону «Чудо Георгия о змие, с избранными святыми на полях», исполненную в конце XVIII – начале XIX века, с отголосками барочной стилистики, нарядным сочетанием красных, нежно-розовых, голубых тонов, общей приподнятостью повествования и причудливым разнообразием архитектурных мотивов (кат. 54), невянский образ «Введение Богородицы во храм» второй четверти XIX века, отличающийся игрой линий, богатством форм «нутрового» письма, обилием золотых разделок и травных узоров, активным звучанием рисунка, упругой цветовой ритмикой композиции, с характерными для иконописания Невьянска сильной разбеленностью объемного личного письма и листовым золочением фона и полей (кат. 64). Звонкость колористической гаммы, использование тональных растяжек, особая декоративность, достигнутая введением стилизованного растительного орнамента, отличают икону «Взбранной Воеводе...» (Павлово-на-Оке?) второй половины XIX века на один из сюжетов, традиционно входящих в иллюстративный цикл Акафиста Богородицы (кат. 22). Серединой XIX века датируется икона «Христос Вседержитель, с избранными святыми на полях» (Центральная Россия). Иконографический извод данного памятника с расположением пальцев левой руки Спасителя на боковом обрезе Евангелия и характерной драпировкой плаща, закрывающего оба плеча и образующего отвороты-«шальки», широко бытовал в старообрядческой иконописи конца XVIII – начала XX столетия (кат. 17).

Примером ученой стилизации является икона «Святая Троица (Отечество. Распятый Христос в лоне Отчем)», исполненная в Москве или Петербурге в начале прошлого века и ориентированная на традиции иконописи XVI столетия. Подражая старине, мастер в то же время творчески переосмысливает используемые им различные иконографические изводы (кат. 79). Рассматривая памятники, поступившие из областного краеведческого музея, нельзя не указать на две афонские иконы конца XIX – начала XX века: «Спас на престоле (Царь Царем)» и «Преподобные Онупфрий Великий и Петр Афонский». Стилистически близкие академическому направлению, афонские иконы в это время в изобилии привозились в Россию и имели широкое распространение (кат. 81, 82). К иконописному примитиву можно отнести образ «Святая Троица» первой половины XIX века (кат. 86), два памятника второй половины XIX века на сюжет, весьма популярный

Комашко Н. И. Нижегородское село Павлово-на-Оке – иконописный центр Нового времени // Источники по истории реставрации и изучения памятников русской художественной культуры. XX век: Материалы научной конференции (6–10 августа 2003 года). М., 2005. С. 94–102; Каталог выставки «Сызранская икона». Самара, 2007; Невьянского письма благая весть. Невьянская икона в церковных и частных собраниях / Авт. вступ. ст. и науч. ред. И. Л. Бусева-Давыдова. Екатеринбург, 2009; Иконы «романовских писем»: Тайны и открытия забытой традиции Ярославской земли / Авт.-сост. И. Л. Хохлова; науч. ред. И. Л. Бусева-Давыдова. Рыбинск, 2011; Живая вера. Ветка / Сост. Г. Г. Нечаева, О. Д. Баженова; авт. текста Г. Г. Нечаева. Минск, 2012 и другие издания.

в народной иконописи, – «Огненное восхождение Или пророка» (кат. 88, 89) и образ «Богоматерь «Неопалимая Купина» конца XIX – начала XX века (кат. 91). Среди резных икон коллекции отметим «Голгофский крест (Церковь соборная)», входящий в большую группу памятников, изготовленных на Русском Севере, в окрестностях Каргополя, и традиционно датируемых XVIII веком. Однако не исключено, что подобные иконы могли создаваться и во второй половине следующего столетия (кат. 99).

Важнейшим источником для пополнения коллекции иконописи оказался отдел экспорта Всесоюзного художественно-промышленного объединения им. Е. В. Вучетича. Если поступающие сюда иконы, по словам заведующей отделом Е. И. Морозовой, в течение двух лет не отбирались в советские музеи, то они распродавались за границу⁶. В период с 1983 по 1988 год в Оренбургский музей изобразительных искусств было отобрано 15 икон конца XVII – начала XX века. Среди данной группы памятников особого внимания исследователя заслуживает комплекс Миней (Центральная Россия), исполненный на рубеже XVII–XVIII веков. Приглушенный колорит икон построен на сочетании охры разных оттенков, лики моделируются активными высветлениями по темно-коричневой основе, миниатюрное письмо отличается тщательностью письма деталей. Приземистость фигур, статичность композиций говорят о провинциальном происхождении памятника (кат. 6, 7). Первой половиной – серединой XVIII века датируется трехчастная икона «Богоматерь Казанская. Воскресение – Сошествие во ад. Избранные святые», написанная в Поволжье или Центральной России. Лики Богоматери и Младенца исполнены в «живоподобном» стиле, переработанном в сторону упрощения, – манере, широко распространенной в провинциальной художественной среде, особенно в первой половине XVIII столетия (кат. 9). Высокими художественными достоинствами отличается «Архангел Гавриил» (из деисусного чина) ярославских мастеров конца XVIII – начала XIX века. Лик архангела, наделенный строгими благородными чертами, создается тонкими светотеневыми моделировками с локальными «светами» – манера письма восходит к древним образам, вместе с тем отличаясь графической проработкой форм. Особая декоративность строя иконы создается розовым, изумрудно-зеленым, серебристо-голубым цветом одежд, покрытых золотыми пробелами – ремневидными полосами, использованием растительного меандра, обильным украшением далматики жемчугами и гранеными самоцветами (кат. 10). Икона «Святая Троица» (Поволжье?), датируемая первой половиной – серединой XIX века, ориентирована на иконопись конца XVI – XVII столетия с пышными орнаментальными черневыми разделками по листовому золоту и архитектурным стаффажем в стиле годуновских писем (кат. 15). С золотыми облачками по фону – с оглядкой на искусство XVII столетия – исполнен также образ «Богоматерь Знамение» (Средняя Волга) второй половины XIX века (кат. 21).

Живопись владимирских иконописных сел в данной группе памятников представлена: холуйской иконой «Воскресение – Сошествие во ад, с праздниками», написанной в первой трети XIX столетия в традициях провинци-

⁶ Цодикович В. К. Формирование музейной коллекции древнерусского искусства: 1970–1980-е годы (Ульяновский художественный музей) // Из истории формирования художественных коллекций. Сб. статей. СПб., 2003. С. 185.

ального барокко (кат. 25); образом «Богоматерь Казанская, с избранными святыми на полях» середины XIX века с торжественным звучанием синего цвета, прихотливым разнообразием золотых разделок одежд, изысканно тонким миниатюрным письмом (кат. 29); двухсторонним выносным крестом со Страстями и праздниками, также с датировкой – середина XIX столетия (кат. 28); иконой «Богоматерь, с праздниками и избранными святыми» (из деисусного чина) последней четверти XIX века с присущей «скорописи» праздничных клейм лаконичностью композиции, отточенностью форм, уверенностью и свободой исполнения (кат. 38). На рубеже XIX–XX веков в подражание древней живописи, в стиле XVI столетия, мстёрскими мастерами, возможно работавшими в Москве, созданы «Апостол Петр» и «Святые царь Константин и царица Елена» (кат. 44, 45).

В 1990 году через Сакмарский райфинотдел Оренбургской области в музей поступило несколько икон, среди которых «Христос Вседержитель, с избранными святыми на полях» (Ярославль, провинция ?), датированный концом XVIII – первой третью XIX века (кат. 11), «Евангелист Лука» – вставная икона из несохранившихся Царских врат (Урал ?), написанная около середины XIX века (кат. 66), а также интересные по иконографии памятники стародубско-ветковского региона второй половины XIX века: «Богоматерь «В наведении печали», с избранными святыми на полях» (кат. 57), «Богоматерь Любечская», с представленными в клеймах иконы символами-уподоблениями Богородицы (кат. 59), «Распятие Господне с четырьмя клеймами богородичных икон, с избранными святыми на полях» (кат. 58).

С конца 1970-х годов музей систематически приобретает иконы у частных лиц (более 40 произведений). В основном закупки были сделаны во второй половине 80-х – начале 90-х годов прошлого века. Укажем на храмовый образ «Сретение» (Северо-Запад), датируемый концом XVII столетия. Стилистические особенности живописи иконы, в том числе и трактованный довольно плоскостно светлый архитектурный стаффаж, свидетельствуют о провинциальном происхождении памятника (кат. 2). «Гуслицкие письма» в коллекции представлены иконой «Богоматерь «Неопалимая Купина» конца XIX века, исполненной, в отличие от икон владимирских иконописных сел, в сдержанных тонах, в характерной для Гуслиц зеленовато-оливково-коричневой гамме, с темной охрой полей, с изящным крупным шрифтом надписей по верхнему полю (кат. 12).

Часть памятников, поступивших от частных лиц, – произведения иконописных сел Владимирской губернии: «Великомученик и целитель Пантелеимон, с избранными святыми на полях» (кат. 41), «Святая Троица» (кат. 42), «Распятие с четырьмя клеймами, с избранными святыми на полях» (кат. 52). Образ «Святитель Николай Чудотворец, с житием» (Палех ?), датируемый первой четвертью XIX века, отличается богатой и яркой цветовой палитрой, обилием золотых узоров на одеждах и тканях, орнаментальной резьбой по вызолоченному левкасу средника иконы, использованием элементов классицистической архитектуры в композициях житийного цикла (кат. 26). По заказам монастырских властей исполнялись «раздаточные»

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26